

РАЗМАНОВА Н.А.

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕОКТЯБРЬСКИЕ ГОДЫ И ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛЬНЫХ КАДРОВ.

Судьбоносные события нашей истории в представлении широких читательских кругов нередко предстают как устоявшиеся схемы, лишённые всего богатства нюансов, неизменно присутствующих в реальной жизни. Так, одна из переломных вех российской истории - октябрь 1917 года видится в первую очередь как революционная буря. Но познание ушедшей в прошлое жизни подразумевает признание ее противоречивости и многомерности. Кроме революционных штурмов и боев гражданской войны, в те годы разворачивались и другие события, также сыгравшие свою роль в развитии революции, хотя совершались они тихо.

Политические потрясения 1917 году сопровождались радикальными изменениями в хозяйственной жизни и экономической политике. С приходом к власти большевикам стали очевидны значимость и одновременно чрезвычайная сложность управления финансово-экономической сферой. Овладение ею в полной мере было возможно лишь при наличии соответствующих кадров, которыми РКП(б), по сути, организация профессиональных революционеров, в первые послеоктябрьские годы не располагала. Таким образом, не только большевистские вожаки и красногвардейцы решали судьбу России. Специалисты по денежному обращению, налогообложению, бюджетной технике, бухгалтерии и счетоводству оказались вовлеченными в революционные события.

Система подготовки таких кадров сложилась еще в дореволюционной России. Характерной особенностью ее формирования явилась связь финансово-экономического образования не только с достижениями экономической мысли, но и с тенденциями финансовой политики царского правительства. Несмотря на смену власти, выпуск специалистов финансово-экономического профиля продолжал оставаться в области государственных интересов. Особенно убедительно эта закономерность проявилась в первые послереволюционные годы, когда в числе важнейших задач социалистического строительства провозглашались ликвидация товарно-денежных отношений и переход к прямому товарному обмену. Однако реалии хозяйственной политики вынудили убежденных строителей коммунизма учредить в Москве Финансово-экономический институт для подготовки первых советских финансистов.

Созданию и работе МФЭИ в 1919-1921 годах посвящена настоящая статья. Основой для написания послужили материалы, открытые автором в архивах Российской Федерации (ГАРФ), экономики (ГРАЭ), социально-политической истории (РГАСПИ), историческом архиве г. Москвы (ЦИАМ). По-новому взглянуть на финансовую деятельность советского правительства в первые послеоктябрьские годы позволили воспоминания и научные работы одного из членов Совета Народных Комиссаров той поры Д.П. Боголепова. Противоречивый процесс реорганизации системы подготовки специалистов для финансовой сферы развертывался в неразрывной связи не только с преобразованиями в экономике, но и в образовании, которые широко освещались в отраслевой периодике тех лет.

Финансовая катастрофа

К осени 1917 года финансы России оказались в катастрофическом состоянии. Система денежного обращения стремительно разрушалась, в стране появились параллельные валюты с различными курсами. При Временном правительстве темпы роста цен обгоняли рост денежной массы, и в силу этого обесценивание денег шло быстрее, чем их успевали печатать. В октябре разрешенная эмиссия достигала уже 16,5 млрд руб. Начал действовать своеобразный инфляционный мультипликатор, в результате чего увеличение денежной массы на 1 % сопровождалось ростом цен на 5,4%. С этого момента остановить печатный станок было уже невозможно, так как любое сокращение эмиссии привело бы к государственному банкротству и прекращению снабжения армии на германском фронте.

В декабре 1917 года положение еще более осложнилось. Сотрудники бывшего Министерства финансов, Государственного казначейства и Государственного банка саботировали мероприятия большевистской власти. Это парализовало финансовую жизнь России и представляло существенную угрозу для советского правительства - Совнаркома. Среди лидеров большевиков практически не было профессиональных финансистов. Свидетельством этого стала "чехарда" руководителей народного комиссариата финансов в первый год советской власти, когда на этом посту последовательно сменили друг друга И. И. Скворцов (Степанов), В.Р. Менжинский и И.Э. Гуковский. В конце 1918 года главой Наркомфина был назначен убежденный сторонник политики военного коммунизма Н.Н. Крестинский. Именно под его руководством предпринимались серьезные попытки окончательной отмены денежного обращения и перехода к плановой производственно-распределительной системе.

Наркомы финансов, осуществляя общее руководство, являлись крупными партийными деятелями. Для налаживания практической работы аппарата Наркомфина в ноябре 1917 года в Петроград по распоряжению Ленина был вызван Д.П. Боголепов. Окончив в 1909 году юридический факультет Московского университета, он был учеником И.Х. Озерова, крупнейшего теоретика в области науки о финансах, получил опыт преподавания в Московском коммерческом институте, являлся в 1915 - 1916 года аналитиком социал-демократической фракции в IV Государственной Думе. На Апрельской конференции 1917 года в ходе работы над экономической частью программы партии он познакомился с В.И. Лениным (1). Заняв пост замнаркома финансов, Д.П. Боголепов проявил себя талантливым организатором.

Он предпринял попытку осуществлять финансовую политику, в основе которой лежал профессионализм и желание предотвратить полное разрушение денежного обращения в России. Но окончательные решения по целому ряду финансовых вопросов принимал Совнарком, возглавляемый В.И. Лениным. Таким образом, в первые послеоктябрьские месяцы наметились два варианта осуществления финансово-экономической политики - радикальный, подчиненный коммунистической идеологии, и умеренный, прагматический, с сохранением традиционных основ в деле управления государственными финансами. Показательны в этом отношении споры по вопросу о бюджете, развернувшиеся между Совнаркомом и Наркомфином. И.Э. Гуковский и Д.П. Боголепов потребовали формирования правильного бюджета на 1918 год и запросили сметы расходов от всех центральных ведомств. Признавая, что государственный бюджет в условиях быстро "изменяющейся ценности денег и при совершенно изменившемся строе государственной жизни" неизбежно будет фиктивным, нарком и его заместитель стремились сохранить хотя бы сам принцип бюджетной политики (2).

Принятию главного финансового закона страны воспротивились центральные хозяйственные ведомства, считавшие его "буржуазным предрассудком". Ни одно из них, кроме Наркомпроса, не представило своих смет на 1918 года. Во ВЦИК. сопротивление попытке составить бюджет оказалось настолько велико, что речь зашла о немедленном смещении Гуковского. Глухое сопротивление бюджетной политике Наркомфина сохранялось до конца 1918 года. Доклад Боголепова на специальном заседании Совнаркома об "общественной и экономической политике" одобрения не получил. Возобладала тенденция на предельное упрощение бюджетного дела, в чем немаловажную роль сыграла весьма слабая профессиональная подготовка работников местных финансовых органов губернских и уездных исполкомов, которые с "большим трудом усваивали сложную бюджетную технику" (3). В результате советское правительство не имело бюджета фактически до 1923 года.

Как примирить социализм и деньги?

Весной 1918 года внимание новой власти было сосредоточено на решении чрезвычайно обострившейся проблемы денежного обращения. В мае на съезде представителей финансовых отделов местных советов В.И. Ленин предложил провести радикальную денежную реформу для окончательного устранения буржуазии от экономической власти. Он считал, что необходимо ввести "строжайший учет имеющихся бумажек для полной замены всех старых денег новыми, -каждый должен будет сделать декларацию о количестве имеющихся у него денег и получить взамен них новые; если сумма превысит норму, он получит лишь часть" (4). Выпуск в обращение новых дензнаков вместо купюр старого образца явился одной из причин краха денежного обращения в России.

Не соглашаясь с главой Совнаркома, Боголепов считал, что идеологические соображения не должны определять денежную политику. Он подчеркивал, что эмиссия была вынужденной мерой, все более выходящей из-под контроля. "Совершенно неверно думать, - писал Боголепов, - что Советская власть сознательно печатала бумажные деньги для того, чтобы окончательно экспроприировать капиталистов, что политика была направлена к непосредственному введению коммунизма в ожидании близкой мировой революции". При этом он ссылаясь на действие инфляционного мультипликатора. Замнаркома финансов оправдывал эмиссию и тем, что после национализации всей частной собственности в промышленности, торговле и кредитной сфере не осталось никаких источников обложения. В этих условиях эмиссия была самым легким в техническом отношении средством для получения доходов и не затрагивала интересы рабочих (5).

Оставаясь убежденным большевиком, Боголепов в 1918 году возглавил реорганизацию налоговой системы "с целью наибольшего ущемления буржуазии". По поручению главы правительства он возглавил работу над положением о подоходном налоге, в которой приняли участие М.С. Ольминский и Ю. Ларин. Были установлены чрезвычайно высокие ставки, но падение курса рубля "съело все эти попытки". Наркомфин также узаконил контрибуции, применявшиеся местными властями как новая форма налогообложения, и ввел специальный налог, получивший название 10-миллиардного (6). Хотя "выемки" производились при помощи вооруженных солдат, местной и центральной власти, все равно требовалось значительное число лояльных работников со специальными знаниями по налогообложению. Таким образом, в ходе первых финансово-экономических преобразований новой власти отменить денежные отношения не удавалось, а финансовая политика продолжала оставаться жизненно значимым направлением деятельности Совнаркома.

Советской России нужны бухгалтеры и счетоводы

Отсутствие специалистов финансово-экономического профиля в среде большевистского руководства было ими признано как одна из причин тяжелейшего финансового положения страны. В.И. Ленин вынужден был заявить, что "финансовую проблему мы в ближайшее время не разрешим", в том числе и из-за плохой осведомленности руководителей в финансовых вопросах (7). Это заявление получило поддержку на заседаниях Совнаркома и на совещании руководящих работников Наркомфина, проходившем в марте -апреле 1918 года. Выступавшие на нем В.И. Ленин, И.Э. Гуковский, Я.С. Ганецкий, А.П. Спундэ, Д.П. Боголепов особо подчеркивали это обстоятельство как серьезное препятствие в организации управления финансами (8).

Утопические теории о прямом товарном обмене столкнулись с серьезными испытаниями в ходе организации новой системы хозяйствования в огромной и разоренной стране. Реалии жизни подвели к мысли о создании системы подготовки кадров финансистов как высшего, так и среднего звена из числа большевиков. Под влиянием названных обстоятельств в принятом 31 октября 1918 года декрете СНК РСФСР об организации финансовых отделов губернских и уездных исполкомов, предусматривалось, что "ответственные работники финансового отдела назначаются из числа лиц, обладающих необходимыми специальными знаниями". Вместе с тем осуществить эту задачу оказывалось непросто из-за противоречивого отношения большевиков к профессиональной деятельности "старых", то есть подготовленных еще до революции экономистов и финансистов. Испытывая потребность в их знаниях, новая власть не скрывала своего враждебного к ним отношения. Основания для этого были порождены не только идеологическими причинами. Чиновники финансовых ведомств, как упоминалось выше, а также преподаватели специальных дисциплин принимали активное участие в антисоветских демонстрациях и забастовках осенью-зимой 1917-1918 годов.

Начавшиеся еще в конце 1917 года обобществление и натурализация народного хозяйства потребовали "развернуть учет и контроль", которые рассматривались большевиками как важнейшие инструменты в создании коллективного социалистического хозяйства, где не было бы места деньгам, порождающим неравенство (9). В этих условиях новой власти требовалось значительное число работников среднего и высшего звена со знаниями основ финансовой науки, счетоведения и счетоводства. Таких в дореволюционной России имелось немало, однако в 1918 году большинство из них или отказывались сотрудничать с большевиками, или сами большевики не хотели воспользоваться услугами ненадежных в политическом отношении "спецов".

Счетоводы и бухгалтеры оказались нужны и в связи с настоятельной потребностью выплаты заработной платы рабочим и служащим в первые послеоктябрьские месяцы. Это дело требовало не столько коммунистической убежденности, сколько знания бухгалтерии и умения проводить банковские операции. Чтобы снять социальную напряженность среди рабочих, на которых опиралась власть большевиков, ей нужны были практические работники, владевшие правилами "буржуазной" бухгалтерии. Спрос на них в первые послеоктябрьские годы становился очень острым.

Выход виделся в неотложном создании собственных финансово-экономических кадров рабоче-крестьянского происхождения, безусловно преданных новой власти, которые бы выпускались из стен уже советских высших и средних специальных учебных заведений финансово-экономического профиля. Они должны были прийти на смену прекратившим свою работу после национализации их капиталов коммерческим училищам, которых до революции в России насчитывалось более 200. Учебно-методическая и материальная база

бывших коммерческих училищ в ряде случаев послужила основой для учреждения новых учебных заведений - финансово-экономических и промышленных курсов, техникумов и практических институтов.

В 1918- 1921 годах, кроме Наркомпроса, инициаторами в этом деле выступили финансовый и промышленные Наркоматы, финансовые отделы местных исполкомов, нуждавшиеся в большом числе подготовленных в "ударном темпе" кадрах финансово-экономического профиля высшего, среднего и низшего звена. Только в Москве в 1919 году насчитывалось восемь техникумов и четыре высших учебных заведения, готовивших специалистов финансово-экономического профиля. Это экономическое отделение факультета общественных наук (ФОН) МГУ, финансовое и бухгалтерское отделения Института народного хозяйства им. К. Маркса (бывший Московский коммерческий институт), финансовый факультет Московского промышленно-экономического института. Особое место в их ряду занимал Московский финансово-экономический вуз.

Рождение Московского финансово-экономического института

В январе 1919 года в Наркомфин поступила "обширная документация по финансово-экономическим курсам в Твери", созданных в целях повышения квалификации сотрудников местных финансовых органов. Подобные отчеты в последующие месяцы поступили из Ярославля, Нижнего Новгорода и других городов. Материалы, подтверждавшие потребность провинции в учебных заведениях, выпускавших финансовых работников для налаживания работы губернского и уездного финансового аппарата, неоднократно печатались в отраслевом органе Наркомата торговли и промышленности. Так, "Вестник НКТиПр" писал: "В настоящих условиях всеобщей хозяйственной разрухи повседневная работа облегчилась бы, если бы на помощь им был доставлен новый кадр подсобных сил, с объемом знаний, соответствующих периоду глубоких преобразований, и теоретической подготовкой" (10).

Первый опыт в этом направлении был приобретен в конце 1918 года. Д.П. Боголепов, будучи в тот год еще и комиссаром финансов Северной коммуны, в которую входил Петроград, организовал Курсы финансовых работников, где слушателями стали члены партии, работники финансовых отделов, бухгалтеры и счетоводы финансовых органов Севкоммуны. Результаты работы курсов были высоко оценены на II Всероссийском съезде руководителей финансовых отделов исполкомов. Как отмечала газета "Экономическая жизнь", это оказалось возможным "благодаря интересу, с которым относилось руководство комиссариата, для участия в курсах были приглашены лучшие представители современной науки и практики" (11). Переезд Совнаркома и всех центральных ведомств в 1918 году в Москву predetermined закрытие курсов.

Реально решить проблему быстрой подготовки работников высшей и средней квалификации по финансовому ведомству можно было только в столице, где еще с дореволюционных времен сосредоточивался огромный образовательный потенциал, высококвалифицированный преподавательский корпус. В начале 1919 года в Москве развернулась работа по созданию Московского финансово-экономического института Наркомфина РСФСР. Его создателем и первым ректором стал Д.П. Боголепов, активно поддержанный Московским Советом. Об этом свидетельствует отчет института: "МФЭИ возник 1 марта 1919 года согласно докладной записке финансового отдела Московского Совдепа, представленной в комиссариат финансов". Одновременно шел набор слушателей, который освещался на страницах "Экономической жизни". Как говорилось в этой газете и ряде других печатных органов промышленных комиссариатов и ВСНХ, МФЭИ предназначался для служащих Наркомфина, Наркомата торговли и

промышленности, финансового отдела Московского Совета, финансовых учреждений губернских и уездных исполкомов.

2 марта 1919 года на состоявшемся по случаю открытия института собрании один из его ведущих профессоров А.С. Микаэлян обосновал необходимость организации специального финансового вуза наряду с Институтом народного хозяйства им. К. Маркса и только что созданным экономическим отделением ФОН МГУ. В отличие от них, основная задача Московского финансово-экономического института виделась его руководству в ускоренной подготовке специалистов для финансовых органов в центре и на местах. В выступлениях ректора Д.П. Боголепова и проректора А.М. Галагана отмечалось, что, кроме общеэкономических, финансовых и юридических дисциплин, будут читаться прикладные курсы счетоводства и банковского дела.

Первый набор МФЭИ состоял из 300 человек, две трети которых имели среднее, специальное и высшее образование. Уровень подготовки слушателей оказался достаточно высоким для первых послеоктябрьских лет, когда для поступления в вуз не требовалось свидетельства о среднем образовании. Это давало возможность, по мнению руководства института, выполнить поставленную задачу - за шесть месяцев выпустить первых финансовых руководителей.

Нарком финансов Н.Н. Крестинский, возглавивший политику по свертыванию денежного обращения, выразил сомнение в целесообразности существования МФЭИ. Уже 5 марта 1919 года на коллегии Наркомфина по его инициативе был поднят вопрос о реорганизации института в краткосрочные курсы по подготовке советских финансовых работников. Комиссия из членов коллегии Наркомфина Ф.Ф. Сыромолотова, А.И. Потяева, Д.П. Боголепова и А.С. Микаэляна в течение месяца изучала программу, состав лекторов и слушателей МФЭИ. На основании доклада Ф.Ф. Сыромолотова 3 апреля 1919 года коллегия приняла решение сохранить институт "до истечения объявленного срока, то есть до середины августа". Продолжение успешной работы МФЭИ по подготовке финансовых работников в течение двух следующих лет, несмотря на тяжелейшие условия гражданской войны, следует поставить в заслугу его руководителям и преподавателям (12).

Финансовый вуз в эпоху безденежного хозяйства

На посту ректора Д.П. Боголепов пробыл до 1 января 1920 года. После его перехода, по поручению В.И. Ленина, на должность ректора Московского университета МФЭИ возглавил А.М. Галаган, крупнейший специалист в области теории и практики счетных наук, автор работ по истории этой дисциплины (13). Принимавший живое участие в организации и налаживании работы МФЭИ А.С. Микаэлян в 1920 году уехал по назначению Наркомфина в Среднюю Азию. Под руководством А.М. Галагана в 1920 году был выработан устав - основной документ, провозглашавший цели, организационную структуру, особенности учебной деятельности МФЭИ (14). Анализ содержания позволяет утверждать, что образцом для него послужил устав Московского коммерческого института, входившего до 1917 года в число наиболее динамично развивавшихся отечественных вузов. Однако, в отличие от дореволюционных уставов, законодательно закреплявших автономию учебных заведений от правительства, в уставе МФЭИ его задачи, организация преподавания, набор дисциплин подчинялись потребностям новой власти. В документе говорилось, что институт "имеет целью подготовку специалистов в области кассового, сметного и налогового дела и экономического строительства Советской России". Обучение было бесплатным, так как вуз финансировался Наркомфином.

Руководство осуществлялось ректором совместно с советом института и президиумом, сформировавшимся из председателя, двух его заместителей и секретаря. В совет с правом решающего голоса входили профессор и преподаватели, выборные от слушателей и представитель Наркомфина. Ведению совета подлежало утверждение учебных планов, расписания занятий, избрание на штатные должности преподавателей, определение предметов и сроков выпускных экзаменов. Президиум начал действовать с середины 1920 года в составе трех членов - ректора А.М. Галагана, преподавателя Д.В. Шапошникова и студента П.А. Абрамова. Из-за загруженности Галагана, бывшего одновременно членом коллегии Наркомфина и заместителем председателя бюджетной комиссии, текущие дела в МФЭИ в конце 1920 - начале 1921 года велись Д.В. Шапошниковым и П.А. Абрамовым. Лишь наиболее важные вопросы, такие как отчеты о деятельности института, решались ректором.

Занятия шли непрерывно, даже летом. Такое построение учебной работы соответствовало следовавшим одна за другой военным и трудовым мобилизациям в условиях гражданской войны. В соответствии с Уставом слушатели сдавали проверочные и окончательные "испытания", и по их результатам получали свидетельства о полученной квалификации. Сданные на выпускных экзаменах дисциплины должны были стать, по замыслу учредителей вуза, решающим фактором при занятии должностей в государственном аппарате.

В течение 1919- 1921 годов в учебные планы МФЭИ вносились значительные дополнения в соответствии с изменениями, происходившими в финансово-экономической политике большевистского правительства. Это отразилось и на продолжительности обучения. МФЭИ все более превращался в полноценный вуз. А.М. Галаган, отчитываясь в апреле 1921 года о деятельности института, писал, что на практике "курс был установлен двухлетний, состоящий из четырех семестров". Преподавалось 35 учебных дисциплин, составлявших философско-исторический, общеэкономический, финансовый и юридический циклы, вводились прикладные занятия по счетоводству. Наиболее важными были: политическая экономия, статистика, основы финансовой науки, счетно-кассовое дело, общее, финансовое и банковское счетоводство. Также читались курсы по дисциплинам: деньги, кредит и банки, финансовые вычисления, бюджет РСФСР и бюджетное право, финансово-экономические вопросы международных договоров, теория международного обмена, экономическая география. Спецкурсов в современном представлении не было. Читались "эпизодические лекции", дополнявшие и расширявшие отдельные аспекты обязательных курсов: организация финансовых учреждений, переход от капитализма к социализму, экономическая история Англии, конституция РСФСР (15).

Для осуществления столь обширной программы еще на стадии организации вуза Д.П. Боголепов пригласил профессоров экономического отделения ФОН МГУ - И.Х. Озерова, Л.И. Лубного-Герцыка, Е.П. Вознесенского, М.А. Рейснера. В институте стали преподавать и руководители Наркомфина - Н.Н. Крестинский, Д.П. Боголепов, А.М. Галаган, заместитель заведующего финансовым отделом А. С. Микаэлян, заведующий отделом прямых налогов и пошлин Л.Л. Оболенский, член коллегии Наркомата иностранных дел Н.Н. Любимов (16). Основу профессорско-преподавательского корпуса составили работники Наркомфина из числа "буржуазных спецов", многие из которых были выпускниками Московского коммерческого института, -Н.Г. Крылов, В.Н. Сидоренко, Д.В. Шапошников, Н.А. Падейский, И.С. Дементьев, К.Ф. Шмелев, К. К. Лупандйн (17).

Методом формирования финансистов, преданных советской власти в первые послеоктябрьские годы, стала политика пролетаризации студенчества. Представители

рабочего класса и беднейшего крестьянства получили право преимущественного поступления в вузы, в том числе и в МФЭИ. Кроме того, слушателям этого вуза предназначались стипендии, средства на которые выделяли Наркомфин и Наркомат торговли и промышленности. Но воспользоваться предоставленными льготами "выдвиженцы" в полной мере не могли из-за отсутствия элементарной образовательной базы. С целью облегчения подготовки специалистов из рабочей среды предметы в учебных программах МФЭИ были организованы в циклы (специализации), что позволяло ограничиваться изучением одного или нескольких циклов с отражением этого факта в свидетельстве об окончании института.

В марте 1921 года совет МФЭИ обратился в Главпрофобр с ходатайством об утверждении обязательных выпускных экзаменов по политэкономии, истории социализма, историческому материализму, основам финансовой науки, бюджету РСФСР, статистике, учению о суде, организации финансовых учреждений, общему, банковскому или государственному (на выбор) счетоведению, сметно-кассовому счетоведению, экономической географии, учению о праве и государстве. Выдержавшим успешно выпускные экзамены, предполагалось присваивать звание кандидата финансово-счетных дисциплин по аналогии с существовавшим до революции порядком квалификации выпускников высших учебных заведений.

Все свидетельствовало о развитии вуза, упрочении его организационных основ, учебно-методической работы. Эти положительные процессы разворачивались на фоне окончательного разрушения сложного механизма торговли и денежного обмена. По мере развертывания гражданской войны финансовые вопросы все более отходили на задний план, утверждалась планово-распределительная система, основной чертой которой в 1919-1920 годах стало грубое бюрократическое регулирование производства и распределения товаров. Требование отмены денег поддерживалось в резолюциях ВСНХ. Контроль над распределением возлагался на Наркомпрод, а переход к всеобщей распределительной системе находился в ведении Наркомфина и его главы Н.Н. Крестинского.

Формирование системы безденежного хозяйства оказало решающее влияние на судьбу первого финансово-экономического института. В январе 1920 года все студенты, профессора и администрация высших учебных заведений России были переведены на систему пайков. Вузы, выпускавшие специалистов, без которых не могли обходиться промышленность и железнодорожный транспорт, причислялись к категории "ударных" и получали пайки, приравненные к красноармейским, но финансово-экономический институт в эпоху безденежного хозяйства не мог рассчитывать на подобные льготы. К этому времени власть большевиков, переживавшая острый экономический и политический кризис, окончательно утратила возможность снабжать этот и многие другие вузы топливом и электрической энергией. Нечем было платить заработную плату преподавателям и стипендии студентам. Отсутствовали необходимые учебники, писчая бумага, карандаши.

В апреле 1921 года промышленно-экономический отдел Главпрофобра заявил о нецелесообразности сохранения в системе отечественного образования учебных заведений финансового профиля. Партийная конференция работников просвещения, проходившая весной 1920 года "разрешила этот вопрос в положительном смысле", но принятое решение из-за полного отсутствия денежных средств, голода и хозяйственной разрухи оказалось трудным для выполнения (18). Из восьми вузов России, выпускавших специалистов по финансово-экономическому профилю, к началу 1921 года осталось только три с 1 000 учащихся в них. Судьба МФЭИ была предрешена. В августе 1921 года вуз был расформирован и в виде финансово-экономического отделения (факультета)

вошел в состав Московского промышленно-экономического института, созданного на базе старших классов бывшего Александровского коммерческого училища Московского биржевого общества (19).

Учреждение и деятельность МФЭИ можно считать переломным событием в истории финансово-экономического образования России. Его главная цель - выпуск первых советских финансово-экономических кадров высшего звена была выполнена. Это оказалось возможным благодаря усилиям ряда ведущих деятелей Наркомфина первых послеоктябрьских лет. Велика роль и профессорско-преподавательских корпуса, в значительной степени состоявших из представителей "старой" интеллигенции. Их совместная работа позволила в условиях хозяйственной разрухи и гражданской войны использовать достижения финансово-экономического образования дореволюционной России для его дальнейшего развития в советский период. Наличие лояльных финансово-экономических кадров, получивших специальное образование в первые послеоктябрьские годы, стало одним из условий успешного перехода к нэпу, восстановления "правильной" финансовой политики и введения в России золотого червонца.

1- РГАСПИ. Ф. 124, оп. 1, ед. хр. 225, л. 7.

2- Боголепов Д.П, Финансовое строительство в первые годы Октябрьской революции//Пролетарская революция. 1925. N4. С. 158-161.

3- Указ. соч. С. 158- 159, 174. Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. М., 1974. Т. 6. С. 363, 372.

4- Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 354.

5- Боголепов Д.П. Деньги Советской России. М., 1924. С.17, 19; Его же. Финансовое строительство С. 158, 177-178.

6- Боголепов Д.П. Финансовое строительство С. 163.

7- Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 30. С. 220.

8- Романова Н.А. Дмитрий Петрович Боголепов в Наркомфине в 1917- 1918 гг.//Вестник Финансовой академии. 2001. N 2. С. 56 - 57.

9- Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 30. С. 220.

10- Вестник Наркомата торговли и промышленн.сти. 1919. N 3-4. С. 19 - 10.

11- Экономическая жизнь. 1919. 21 мая.

12- Разманова Н.А. Становление коммерческого и финансово-экономического образования в России (XIX - 20-е годы XX века). М., 2002. С. 280.

13- Боголепов Д.П. Воспоминания о В. И.Ленине//О Ленине. Воспоминания. Кн. 4. М.; Л" 1925. С. 117, 119.

14- ГАРФ. Ф. А-1565, оп. 3, ед. хр. 58, л. 18-22.

15- ЦИАМ. Ф. 715, оп. 4, ед.хр. 49, л. 216, 161.

16- ГАРФ. Ф. А-1565, оп. 3, ед. хр. 22, л. 304, 302; Ед. хр. 58, л. 13-1306,31, 1406.; ГРАЭ.Ф. 7733, оп.1, ед. хр. 6489, л. 7. 10.

17- Разманова Н.А. Становление коммерческого и финансово-экономического образования. С. 221.

18- ГАРФ. Ф. А-1565, оп. 3, ед. хр. 20, л. 90 об.

19- ГРАЭ. Ф. 413, оп. 3, ед. хр. 143, л. 1; Ед. хр. 50, л. 7,9; Ед. хр. 148, л.112; Ед. хр. 296, л. 1-1 об.